

II. Проблемы обеспечения экономической и социально-политической безопасности

Силантьев А.Ю., Гриняев С.Н., Самарин И.В.

Кризис и безопасность социально-экономических систем

Аннотация: Устойчивость технологического развития связана с двухконтурной финансовой системой, разделяющей инвестиционные и потребительские финансовые потоки. Формат будущих социальных моделей зависит от уровня информационного контроля каждого из контуров. Безопасность развития социально-экономических систем определяется созданием инвестиционных возможностей.

Ключевые слова: безопасность, экономический кризис, финансовая система, технологические инвестиции, государственный капитализм, технократия

Понятие безопасности обычно связывают с нейтрализацией угроз сохранению системы и устойчивости её процессов. Авторы предложили учитывать изменения понятия безопасности на разных этапах жизненного цикла системы [1].

В периоды кризиса и трансформаций задачей управления безопасностью становится не удержание текущих процессов, а анализ изменений и поиск функциональных модернизаций системы. Управление безопасностью становится управлением развития.

Современный мир находится на этапе кризиса Бреттон-Вудской финансовой системы и Кейнсианской экономической модели [2].

В чем проблема экономической модели и финансовой системы?

Экономика требует непрерывного роста рынков, но индустриальные рынки насытились. На повестке рост новых технологических рынков. Разработка технологий – деятельность с

высокими рисками, которые не покрываются современной банковской системой.

Бреттон-Вудское соглашение подразумевает регулирование мировой экономики выпуском фиатных мировых валют (фактически выпуском через ФРС доллара, который привязан к торговле нефтью). Если на фондовых биржах происходят скачки, разоряются компании и связанные с ними банки, то негативные последствия нивелируются выпуском долларов, скупкой и выпуском государственных облигаций США и деривативов.

Сегодня капитализация пяти ведущих технологических компаний США равна капитализации всего европейского рынка [3]. Банкротство любой из них грозит падением мирового рынка.

Таким образом, технологические инвестиции являются одновременно и залогом будущего контроля рынков и источником социальных рисков и нестабильности товарно-денежной системы. Поэтому современная финансовая система требует разделения на два контура – *инвестиционный и потребительский*.

Кто будет контролировать инвестиционную часть финансовой системы, тот будет управлять миром будущего.

Безопасность любого мирового игрока определяется его ролью в новой инвестиционной системе.

Финансовые технологии можно условно разделить на традиционные банковские инструменты и электронные деньги. Первые допускают только банковский контроль над операциями, вторые полный информационный контроль со стороны эмитента. Наиболее вероятные эмитенты: Китай – электронный юань, США – федкоин, Россия – электронный рубль. Маловероятно, но возможно, что эмитентом мировой электронной валюты станет МВФ.

Замечание. Поддерживающие отдельные торговые и инвестиционные операции разновидности биткоина не могут в настоящее время выполнить роль мирового инвестиционного инструмента из-за слабого доверия и малой доли обслуживаемого рынка. Однако если мировая система торговли будет полностью контролироваться, то биткоины станут валютой для альтернативных операций.

В мире могут сложиться 4 социально-экономические системы с разными бенефициарами и целевым применением электронных

платежей и банковских инструментов для обслуживания инвестиций и потребительских расчетов.

Либеральный капитализм (финансовый капитализм) – свобода инвестиций и внедрения технологий, свобода торговли и потребления. Свобода относится только к формам деятельности, а мировое регулирование формируется в рамках оптимизации прибыли и судного процента.

Реальные бенефициары – ФРС, контролирующей крупнейшие банки, и МВФ, контролирующей национальные банки. Значимую роль в системе играют Ротшильды, Виндзоры и структуры неформального взаимодействия, связанные с американскими, английскими и европейскими кланами.

Цель либерального капитализма – удержать существующее валютно-банковское регулирование, переложив инвестиционную ответственность на всех участников рынка.

Среди инструментов мирового регулирования рассматриваются:

- механизмы сохранения существующих долговых обязательств развивающихся стран;
- контроль и ограничение Китайских инвестиций;
- контроль индустриальных производителей через энергетический налог на CO₂ (против Китая и России).

Безопасность либерального капитализма связана с победой на выборах 2020 года в США (Байден) и попыткой нового валютного соглашения в рамках МВФ (на замену Бреттон-Вудскому и Ямайскому соглашениям [4]).

Либеральная технократия (технологический капитализм) – свобода инвестиций и внедрения технологий, контроль торговли и потребления.

Замысел либеральной технократии в максимальном благоприятствовании ТНК и технологическим рынкам, ориентации ФРС и долларовой массы на инвестиционные риски, создании отдельного электронного финансового контура для потребителей и «мягкого» социального контроля.

Бенефициары – ТНК, крупные технологические компании, ВПК, представленные ведущими промышленными кланами США (Рокфеллеры, Морган и другие).

Безопасность либеральной технократии состоит в формировании стабильного неоконсервативного контура управления (республиканская партия США, второй срок Трампа), возрождении индустриальной и технологической мощи США, захвате мировых рынков, заключение новых политических и торгово-финансовых соглашений с доминированием США.

В качестве инструментов используются:

- контроль ФРС и борьба за государственные институты США;
- разрушение торговых и политических либеральных мировых институтов – ВТО, ООН, транс-тихоокеанское и транс-атлантическое торговые соглашения, соглашения по ограничению вооружений;
- санкционные механизмы торговой конкуренции [4].

Централизованная технократия – контроль инвестиций и внедрения технологий, контроль торговли и потребления.

Смысл централизованной технократии – оптимизация экономических и социальных процессов. В качестве цели ставится проект «центрального царства», обеспечивающего единую экономическую структуру без идеологических предпочтений. Двухконтурная финансовая система должна быть прозрачна (построена на электронных технологиях) и способна дифференцировать население по лояльности.

Бенефициары – элиты Китая, разумно с позиций центрального царства управляющие экономическими и социальными процессами.

Для достижения целей используются:

- централизованная инвестиционная и технологическая политика;
- развитие коммуникаций и массовых рынков;
- электронный юань [4];
- система социальных рейтингов.

Безопасность централизованной технократии заключается в стабилизации внутрикитайских кланово-национальных отношений, умеренной налоговой политике, инвестиционной инфраструктурной и технологической экспансии, предоставляющей китайской промышленности преференции в освоении мировых рынков, военно-политической мощи, обеспечивающей свободный выход китайским транспортным компаниям на морские торговые пути.

При кажущейся противоречивости финансовых и социальных систем стран либерального капитализма и Китая они способны находить компромиссы в области продвижения китайских товаров и разграничения зон влияния.

Государственный капитализм - контроль инвестиций и внедрения технологий, свобода торговли и потребления. При централизованной инвестиционно-технологической позиции государственный капитализм способен обеспечить единство многообразия социальных и культурологических моделей, что может быть привлекательно для трансграничных стран, стремящихся к самоидентификации.

Бенефициары – национальные элиты, в том числе национальные элиты России [5].

Основная цель государственного капитализма как системы – адаптивная реакция национальных элит на вытеснение и замену, в условиях финансовой и технологической экспансии (зависимости).

Инструменты:

- национальная система управления и бюрократия;
- силовые структуры и фискальная система;
- национальные корпорации;
- PR компании.

Технологии и социальные процессы создают неконтролируемые современной системой ценностей угрозы, поэтому формат государственного капитализма может оказаться привлекательным для ряда стран, отстающих в технологическом и социальном развитии.

Безопасность государственного капитализма состоит в способности отстаивать собственную политическую и социально-экономическую позицию на фоне довлеющих мировых стереотипов и конкурентной борьбы.

Для выживания страны с государственным капитализмом нуждаются в кооперации и выстраивании совместных технологических и финансово-экономических моделей [6].

Либеральная демократия, победившая бюрократический социализм, пришла к насыщению и уходит. Основное противостояние современности складывается (происходит) между *либеральной и централизованной технократиями* [4].

Государственный и либеральный капитализм, не способные в ближайшее время лидировать по всем направлениям технологических разработок и в масштабах захваченных рынков, станут сателлитами в мировом инвестиционном противостоянии. Англия и Европа останутся в сфере американского технологического влияния. На ближайшие 12-25 лет Россия будет вынуждена кооперироваться с Китаем и противостоять англо-американскому давлению.

Через 25 лет, когда азиатский регион будет доминировать на мировых рынках, а китайские инвестиции давить на мусульманские страны, вектор безопасности международной кооперации России изменится. Это будет другое время, и социальные проблемы в мировых процессах выйдут на первый план.

Литература:

1. *Силантьев А.Ю., Гриняев С.Н.* Комплексная безопасность социальных систем//Информационные войны. – 2019. – №4(52). – С. 77-81.
 2. *Хазин М.Л.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. – М.:«Рипол Классик», 2019. – 464 с.
 3. Данные Nasdaq [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.calc.ru/reiting-akcii/a90c6b99> и <https://www.business-gazeta.ru/article/10836> (дата обращения 21.10. 2020).
 4. *Benjamin J. Cohen* Currency Power: Monetary Rivalry and Geopolitical Ambition. – Chicago: «University of Chicago Press», 2018. – 208 p.
 5. *Радыгин А.Д., Симачев Ю.В., Энтов Р.М.* Государственный капитализм и финансовый кризис: факторы взаимодействия, издержки и перспективы//Вопросы экономики. – 2011. – № 9.– С. 4-26
 6. *Тони Клиф.* Государственный капитализм в России. – Л.: Социалистический рабочий, 1991. – 288 с.
-